

СУВЕНИРЫ ИЗ КОВРОВА

Наталья Комарова

По преданию, великий князь Андрей Боголюбский охотился как-то под Рождество в лесах, где ныне находится город Ковров. Случилось так, что отбилась князь от свиты, заплутал в чащобе, набрел на избушку зверолова Епифана. Обогрел тот князя, за что и получил в благодарность земли всей округи. Василий, сын Епифана, в честь такого события поставил деревянную церковь на высоком берегу Клязьмы, посвятил престол в ней празднику Рождества Христова. Не будь всего этого, может быть, не было теперь Коврова (в том далеком про-

шлом — деревни Епифановки), не родилась бы восемь веков спустя в домике напротив церкви девочка Нина...

«Все было, все будет», — сказано в Библии. Вещи из глины в этих местах делали исстари, традиции ремесла жили веками. Наряду с посудой мастера лепили игрушки: свистульки, фигурки людей, животных и птиц. Их обнаружил при раскопках директор Владимирского краеведческого музея А. И. Иванов.

Долгое время изготовление игрушек не рассматривалось здешними гончарами как основное занятие, а было своего рода дополнением к горшкам, плошкам и прочей посуде.

В XIX веке гончарный промысел был развит в деревнях Осиповской волости, принадлежавших князьям Долгоруковым. Сами они в принадлежавших им деревнях никогда не бывали, но оброк требовали регулярно. Чтобы его заплатить, крестьянам поневоле приходилось заниматься гончарным ремеслом. Товар этот на базаре был хоть и ходовой, но дешевый. И нужно было иметь очень

проворные руки, чтобы лепить из глины игрушки и горшки в достаточном количестве. Так, писатель и этнограф С. В. Максимов писал, что гончары Владимирской губернии делали до полусотни горшков в день.

В старину на изготовление посуды шла исключительно красная глина. Однако во второй половине XIX века получила распространение новая технология — стала использоваться серая, потому что посуду из такой глины можно было об-

Ковровская
глиняная игрушка

ливать суриком. После обжига она получалась блестящей и красивой. Красная же глина сильно впитывает сурик, поэтому ее использовали только в качестве связки или для выделки дна.

Век XX сильно изменил весь уклад жизни россиян, в том числе и в отношении к традиционным ремеслам. Многие быстро вошло в историю, осело в музеях как «памятники материальной культуры». Емкое слово «фольклор» вобрало в себя духовные традиции. Получилось так, что жизнь ушла вперед, а все, что было связано со вчерашним днем, стало рассматриваться как бы в отрыве от нее.

Но все в истории повторяется и ничего нет случайного, хотя порой кажется, что вначале был случай. Директор фабрики Н. П. Баранова говорит по этому поводу в том смысле, что сначала делаешь что-то, а только потом, гораздо позже, осознаешь, что именно делаешь. В начале своей трудовой деятельности Нина Павловна (по образованию — живописец, училась в Училище им. Строганова) была очень далека от народных художественных промыслов. Но пришло время, и она словно споткнулась о кусок глины. В прямом и переносном значении.

Работая в пионерском лагере «Солнечный», Нина Павловна вела кружок декоративно-прикладного искусства. Не хватало необходимых кистей, красок, карандашей. И вдруг — глина. Идея возникла внезапно. И началось. Все отряды стали лепить из глины что кому вздумается. Проводили конкурсы. Педколлектив лагеря утомляло такое по-

вальное увлечение детей, но Нину Павловну снова приглашали работать в лагерь, «на глину».

Увлечение из лагеря перекочевало в Дом пионеров.

В один прекрасный день в творческой мастерской Барановой явился на свет первый оригинальный сувенир — «Пионер», сделанный по принципу японских «болванчиков». Потом этих «пионерчиков», раскрашенных яркими красками, вручали в качестве подарков «под занавес» лагерных смен...

И вот специальная фабрика в Коврове — фабрика сувениров.

Разбогатеть на глиняных игрушках мастерам не удавалось и раньше, не удастся и теперь. Небольшие заказы погоды не делают. Единственный путь — расширение ассортимента, коллективное творчество, обмен идеями, учет индивидуальных особенностей мастера, соревновательность — на выдумку, на мастерство. Обговаривается, обсуждается буквально все, вплоть до деталей. Но зато в итоге получается такая вещь, с которой жалко расставаться.

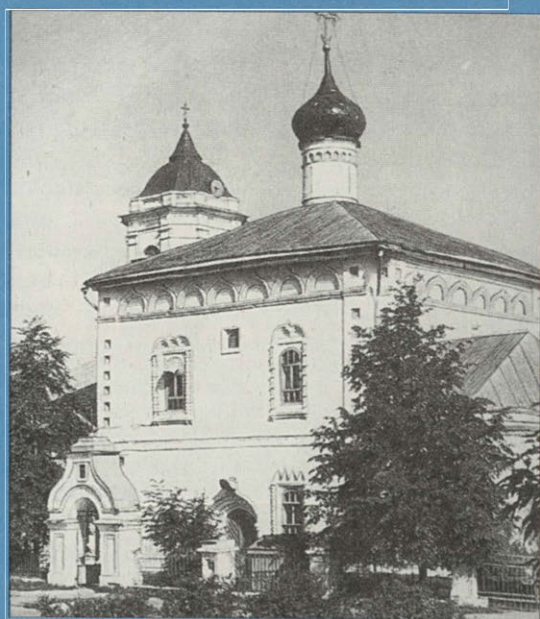
Искать свой колорит коллективу фабрики специально не пришлось — сильные традиции владимирской школы живописи. А вот тонкая роспись — это уже чисто ковровское, свое откровение...

У Н. П. Барановой и ее коллег много новых замыслов. Они мечтают приблизить костюмы игрушечных персонажей к исторической достоверности, оживить в глине обряды и традиции Владимирского края, чтобы сувенир стал его «визитной карточкой».

Здание земской управы. 1888. Ковров

Христорождественский собор. 1778.
Ковров